

Глава 523. Наказание.

Охрана – пассивная способность, активирующаяся автоматически при получении сильного удара. Она не давала возможности атаковать, но зато отражала атаки из засады или определенные странные и опасные техники.

В итоге простая рубашка отняла у Цин Шуя целый месяц времени. И она стоила того.

Радуга в четыре цвета Искусства Ковки меняла атрибуты и увеличивала воздействие. Очень полезное свойство для сильных, бесполезное для обычных людей...

Цин Шуй подумал о том, что обычному человеку особенные предметы не принесут добра. Такие вещи вызывают зависть, накликают беду. Иногда приводят к смерти.

Когда время почти подошло к концу, Цин Шуй вышел из Сферы Вечного Фиолетового Нефрита прямо в самую ночь. Он лег на кровать, но не смог заснуть. Его сердце никак не могло успокоиться.

Ди Чэнь собиралась уезжать!

Хоюнь Лю-Ли узнала обо всем!

Тревога наполнила его душу. Лучше было бы, если бы Лю-Ли ничего не знала. Он бы на ее месте очень сильно расстроился. Он прекрасно понимал ее состояние, поэтому она так изменила свое отношение к нему в последние дни.

Она, конечно, пыталась избавиться от этих негативных чувств, но она была гордой женщиной, а он ей очень нравился.

Она чувствовала себя нежеланной, словно ненужный товар на полке...

Цин Шуй поднялся, вышел из комнаты и направился напрямик к двери в комнату Хоюнь Лю-Ли. Он не мог успокоить дыхание, понимая, как много она для него значила.

Он смотрел на дверь. Она обещала держать эту дверь открытой для него. Но дверь была крепко заперта на ключ. Цин Шуй даже толкнул ее легонько, чтобы убедиться, что она была закрыта.

Он еще больше занервничал. В голове вспышкой пролетели воспоминания о том, как они проводили друг с другом время.

.....

Тук! Тук! Тук!

Он решился и тихонько постучал в дверь.

Дверь открылась очень быстро. Хоюнь Лю-Ли стояла у порога, одетая в ночную рубашку, моргая сонными глазами. Удивленно глядя на Цин Шуя, она, тем не менее, улыбнулась и сказала:

«Ты чего так поздно?»

«Я пришел проверить, оставила ли ты дверь открытой для меня», сказал Цин Шуй, пытаясь разрядить обстановку.

«Очень поздно уже, хватит шутить, ты что-то хотел?» холодно ответила девушка, нахмутив брови.

Сердце Цин Шуя ухнуло вниз. Он смотрел на ее прекрасное лицо и чувствовал, как тяжесть опускается на его плечи. Но ведь она любит его! Любит! Ведь это было сразу видно по ее лицу!

Он схватил ее, обнял и захлопнул дверь. Все произошло, словно вспышка.

«Ах! Отпусти меня!» закричала она от страха.

«Нет!» сказал он и поцеловал ее прямо в губы. Он подхватил ее и направился к фиолетовой кровати. Одной рукой он расстегивал пуговицы на ее рубашке, целуя ее лицо, губы, нос, шею, как сумасшедший.

«Если тебе так этого хочется, я дам тебе это. Но больше между нами ничего никогда не будет. Я тебя не знаю», тихо сказала она.

От этих холодных спокойных слов Цин Шую оставалось лишь горько ухмыльнуться.

«Ты все знала?» спросил он в агонии, прекрасно зная ответ.

«Ты считаешь, что я такая дешевка? Что у меня нет ни чувства чести, ни стыда, что я просто так бесстыдно лягу с тобой в постель?» сказала она, проговаривая каждое слово. А слезы предательски текли по ее прекрасному лицу, словно жемчужины с порвавшейся нитки.

Холодный пот проступил на его лбу.

«Лю-Ли, прости, моя вина. Я тупица, я не понял тебя. Я не знал, как еще сказать, что я люблю тебя. Что я в ту ночь шел к тебе, но нечаянно попал в другую комнату. Поэтому...»

Цин Шуй знал, что Цанхай Миньюэ поняла, что он попал не в ту комнату. Но он искренне любил обеих. Ему нужно было это как-то объяснить, что он любил их. Как-то найти более убедительные слова.

Он так и стоял у кровати, держа в объятиях женщину исключительной красоты. Но ее лицо было залито слезами. Она крепко сжала губы, глядя на него, не говоря ни слова. Да. Не получалось как-то у него доказательство любви.

«Моя дорогая. Я ошибся. Ну, скажи хоть слово. Что мне сделать, чтобы ты простила меня? Не сердись больше...» в агонии лепетал Цин Шуй. Она была важна для него.

«Я хочу тебя наказать!» вдруг отозвала девушка.

«Только скажи. Я сделаю все, что в моих силах», быстро ответил Цин Шуй, обрадовавшись хоть какой-то реакции.

«Оставайся сегодня со мной, но тебе нельзя ничего делать. Если притронешься, я уйду от тебя навсегда», ответила она сквозь зубы.

Цин Шуй ждал какого-то трудновыполнимого задания, а не обнимашки в кровати с красавицей. Он быстро согласился и положил ее на кровать.

«Помоги мне раздеться...»

Цин Шуй замер. Он заметил, как она закусывает губу, видимо, она не шутила.

Он медленно снимал с нее одежду, оставив лишь полоску белья. Ее кожа сверкала белизной нефрита. Она была такой изящной, невероятной, излучавшей волшебное свечение.

У нее, как и у Цанхай Миньюэ, была идеальная фигура с прекрасными нежными изгибами. Небольшая грудь, но идеальной бамбуковой формы: пухлая и выступающая, вызывающая обильное слюноотечение.

У нее был гладкий животик и упругая талия. Ничего лишнего. Попка у нее была идеально круглой формы, которую только подчеркивали фиолетовые трусики.

Ноги у нее были идеально прямыми, пропорциональными, сексуальными и белоснежными. Пальчики на ногах были не больше соевых зернышек.

Тут она потянула его в кровать, вернув с небес на землю!

Цин Шую очень хотелось сделать шаг, его тело живо отреагировало, но слова Хоюнь Лю-Ли заставили его остановиться. Он знал, что это было наказанием.

«Тебе нельзя шевелиться, что бы я ни делала».

Она расстегнула на нем одежду, сняла ее с него. У Цин Шуя от звука шуршания спадающих одеяний кровь ударила в голову, он не мог ничего поделать.

Очень скоро он остался в одних трусах на кровати, а Лю-Ли легла прямо к нему на грудь. Они прикасались кожей, от чего Цин Шуя мучительно страдал, чувствуя ужасное возбуждение.

«Мы будем спать так до утра!» сказала она и еще больше зарылась в его объятия. Она закрыла глаза, и очень скоро раздалось сонное посапывание.

«Она так просто заснула? А мне как спать? Я такой безобидный?» думал Цин Шуй, с обидой поглядывая на довольную сопящую красавицу, которую ему было запрещено трогать.

Он обнимал ее за талию и вспоминал историю.

Мужчина и женщина спали в одной кровати. Женщина нарисовала линию посередине, сказав, что как только он пересечет ее, он превратится в зверя.

Человек не хотел быть зверем, и поэтому просто лежал там, не двигаясь, когда было утро, женщина сказала человеку, что он хуже зверя.

Цин Шуй хотел быть зверем, но он не рискнул. В конце концов, когда Цин Шуй поставил себя на ее место. Ей было бы очень неприятно, сделай он что-то плохое с ней. И никакие признания в любви не спасут его.

Цин Шуй не смел ее трогать, он просто позволил ей лежать на нем. Их прикосновения снова возбудили Цин Шуя. Он все думал, она вообще не боялась его? А не могла ли она притворяться спящей?

Он тихонечко убрал руки с ее талии, глядя на ее мирное лицо. Потом замер. Вместо этого он тихонько поцеловал ее в лоб.

Он лежал так целых четыре часа, погружившись в море сознания, просто закрыв глаза. Со

стороны казалось, что он тоже спал.

А он тем временем пролистывал инструкции ко всем вспомогательным техникам в море сознания, повторяя все, что нужно было знать, раз заняться было нечем. Галоп Оленя давно достиг Великой Стадии Успеха и плотно слился с Шагами Облака Тумана.

Форма Тигра была также на Великой Стадии Успеха. За все это время он двигался вперед так медленно, словно улитка, что очень расстраивало его.

Самой важной частью Формы Обезьяны был Кулак Со Спины. В этой технике Цин Шуй застрял на пике малой стадии успеха. Ему оставалось чуть-чуть до большой стадии.

Форма Журавля – техника ног – также плотно переплелась с Шагами Облака Тумана.

Просматривая все эти формы, Цин Шуй о многом думал.

Самыми важными были те картины, на которых были изображены Восхождение Тигра, Расправленные Крылья Журавля и те рисунки, что были нарисованы на мебели.

.....

Теперь, когда он дошел в культивации до Формы Слона, Цин Шую оставались самые сложные – Форма Дракона, Форма Феникса и Форма Птицы Рух. Но на них уйдут годы культивации. Одна только Форма Слона была в самом начале!

Он только-только ухватил суть Бриллиантовой Ци и Топота Мощного Слона, доведя их до Большой Стадии Успеха. Чтобы достичь Великой Стадии, нужно было, чтобы условия были суровыми, а значит, еще много времени и усилий нужно было потратить на изучение этой формы.

В море сознания Цин Шуй снова рассматривал рисунки слона. Какой же был уровень силы у гигантских слонов? Видимо, по минимуму это должен быть уровень Боевого Святого.

«Интересно, сможет ли мой Бриллиантовый Слон снова пережить прорыв?» подумал он с радостью. Если бы у него было чудовище уровня Боевого Святого, то ему были бы не страшны никакие враги.

Вдруг он вернулся в реальность. Лю-Ли просыпалась. Цин Шуй покинул море сознания и открыл глаза.

Он подумал вдруг о том, что женщина всегда красивее всего в момент пробуждения. Ее волосы слегка взлохмачены, глаза сонные.

Когда Хоюнь Лю-Ли заметила его взгляд на себе, она улыбнулась такой улыбкой, от которой Цин Шуй задрожал!

«Моя леди, ты простишь меня?» спросил он, обнимая ее за талию.

«Ты все еще хочешь простить меня после того, как ты воспользовался мной?» сказала она, моргая своими длинными ресницами.

Цин Шуй аж дар речи потерял. Он знал, что она больше не сердится на него.

«Тогда ко мне сегодня ночью и отомсти мне – воспользуйся мной».

«Не мечтай, отпусти меня, я хочу встать. Плохо будет, если кто-то увидит, что ты выходишь утром из моей комнаты», сказала она, засмеялась и оттолкнулась от его груди обеими руками.

«Поцелуй, и я отпущу тебя!» сказал он, понимая, что времени ни на какие занятия у них уже не осталось.

Девушка задумалась на мгновение, потом покраснела густо-густо, наклонилась к нему и, зажмурившись, чмокнула его в щечку.

«Какая же она на самом деле стеснительная!»

<http://tl.rulate.ru/book/51/84949>